

Memoria

Памяти Юлии Викторовны Бабичевой

04.05.1930 – 22.02.2021

Нынешнее время, безусловно, войдет в историю как время многочисленных утрат, в том числе в филологическом сообществе. Ещё одной большой потерей для литературоведения стала кончина Юлии Викторовны Бабичевой, заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора, выдающегося учёного и педагога.

Жизнь Юлии Викторовны можно описать по-разному.

Можно перечислить факты: отличница в школе, красный диплом Ивановского педагогического института, аспирантура Ленинградского

педагогического института и защита диссертации по драматургии А. Н. Островского, работа в Оренбургском педагогическом институте, защита докторской диссертации по драматургии Л. Н. Андреева, работа в Вологодском педагогическом институте/университете. Проректор по науке, председатель диссертационного совета, представитель Советского фонда мира, член жюри театрального фестиваля «Голоса истории», автор более 250 научных и критических работ, научный руководитель 20 защищённых кандидатских диссертаций, исследователь и первооткрыватель многих аспектов в творчестве не только А. Н. Островского и Л. Н. Андреева, но и М. А. Булгакова, Ф. Сологуба и других, в том числе современных, писателей.

А можно вместо простого перечисления обратиться к легендам, которыми всегда наполняется образ выдающегося человека. Согласно одному из семейных преданий, Юлия Викторовна, будучи ребёнком, в Калуге заглянула как-то в кабинет к великому теоретику космонавтики К. Э. Циолковскому, который предсказал ей судьбу учёного. Кто знает, как бы эта судьба повернулась уже к аспирантке Бабичевой, если бы она смогла купить билет на поезд, следующий из Ленинграда в Москву, где должны были состояться похороны И. В. Сталина! Непростые ситуации ожидали Юлию Викторовну и в связи с обращением в докторской диссертации к ещё недавно опальному творчеству Л. Н. Андреева: запрет на конспектирование в спецхране, борьба с «охранителями» на предзащите и защите, тайное (от КГБ) randevу в Лондоне с зарубежными филологами. Были ещё встречи с А. А. Ахматовой, переписка с З. Г. Минц, европейские приключения в составе делегации Советского фонда мира во время «холодной войны» и многое другое.

Наконец, можно вспомнить Юлию Викторовну как человека и учителя, чуткого и внимательного, слушающего и помогающего, умного и ироничного.

Глядя на всё вышесказанное, нельзя не прийти к выводу, что Юлия Викторовна Бабичева не только застала целую эпоху в истории нашей страны и филологии в частности, но и сама олицетворяла эту эпоху. И для своих учеников она всегда будет примером того, как, несмотря на коллизии времени, оставаться верным самому себе и своей профессии.

Р. Л. Красильников

~